

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 18-КГ26-72-К4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

14 июля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Петрушкина В.А.,
судей Горшкова В.В., Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании дело по иску Ерофеева Сергея Владимировича к обществу с ограниченной ответственностью «Алибаба.ком (РУ)» о защите прав потребителя по кассационной жалобе Ерофеева Сергея Владимировича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 18 ноября 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 25 февраля 2026 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Ерофеева С.В. – Косова Е.В., поддержавшего доводы кассационной жалобы, представителей ООО «Алибаба.ком (РУ)» Смакова В.М., Зарудную А.В., Мазлова Н.И., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Ерофеев С.В. обратился в суд с иском к ООО «Алибаба.ком (РУ)» о защите прав потребителя, указав в обоснование заявленных требований, что 16 октября 2024 г. дистанционным способом приобрёл у ответчика бензиновую доску для серфинга «КООТУ», стоимостью 320 202 рубля. Товар получен им 13 ноября 2024 г. В процессе эксплуатации товара выявлены недостатки в виде нарушения работы двигателя. 18 ноября 2024 г. Ерофеев С.В. обратился к ответчику с претензией о выплате стоимости

товара. ООО «Алибаба.ком (РУ)» указанная претензия оставлена без удовлетворения. Полагая, что действиями ответчика нарушены его права, как потребителя, истец просил взыскать с ООО «Алибаба.ком (РУ)» стоимость товара ненадлежащего качества в размере 320 202 рубля, неустойку за период с 10 декабря 2024 г. по 11 июня 2025 г. в размере 585 969 рублей 66 копеек, неустойку в размере 1 % от стоимости товара 320 202 рубля в день, начиная с 17 июня 2025 г. по день фактического исполнения решения суда, компенсацию морального вреда в размере 50 000 рублей, штраф в размере 50% от присуждённой судом суммы, расходы по оплате судебной экспертизы в размере 55 000 рублей, расходы по оплате услуг представителя в размере 43 000 рублей.

Решением Ленинского районного суда г. Краснодара от 16 июня 2025 г. исковые требования удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 18 ноября 2025 г. решение суда первой инстанции отменено, по делу вынесено новое решение об отказе в иске.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 25 февраля 2026 г. апелляционное определение оставлено без изменения, кассационная жалоба Ерофеева С.В. – без удовлетворения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене судебных постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В. от 15 июня 2026 г. кассационная жалоба с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на кассационную жалобу, Судебная коллегия находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу апелляционного определения и постановления суда кассационной инстанции.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 16 октября 2024 г. Ерофеев С.В. приобрёл дистанционным способом у ООО «Алибаба.ком(РУ)» бензиновую доску для серфинга «КООТУ». Стоимость товара составила 320 202 рубля и выплачена покупателем в полном объёме.

13 ноября 2024 г. товар получен покупателем.

В процессе эксплуатации бензиновой доски для серфинга выявлены недостатки в виде нарушения работы двигателя, не позволяющие эксплуатировать её по целевому назначению.

18 ноября 2024 г. Ерофеев С.В. обратился в ООО «Алибаба.ком(РУ)» с претензией о выплате стоимости товара.

27 ноября 2024 г. в ответе на претензию ООО «Алибаба.ком(РУ)» указало на то, что не является стороной по договору розничной торговли и необходимость возврата товара непосредственно продавцу.

Судом первой инстанции установлено, что по условиям размещенного в открытом доступе на интернет-сайте AliExpress.ru договора об оказании услуг AliExpress для продавцов на торговой площадке, сторонами по данному договору является ООО «Алибаба.ком(РУ)» – общество с ограниченной ответственностью, зарегистрированное в Российской Федерации и продавец; настоящий договор является смешанным договором, регулирующим отношения сторон при оказании услуг ООО «Алибаба.ком(РУ)» продавцу и содержащим элементы агентского договора в части выполнения компанией ООО «Алибаба.ком(РУ)» отдельных поручений продавца; платформа или адрес означает коммерческую электронную торговую площадку, расположенную по адресу <https://aliexpress.ru> или <https://tmall.ru> или ином сайте и/или доменах, которые могут быть назначены время от времени, адрес обслуживается компанией ООО «Алибаба.ком(РУ)», аффилированной Alibaba.com Singapore E-Commerce Private Limited и поддерживается в Российской Федерации ООО «Алибаба.ком(РУ)».

Согласно пункту 1.3 статьи 1 договора ООО «Алибаба.ком(РУ)» выступает в роли агента продавца в части получения на свой расчётный счёт выручки, поступающей в пользу продавца от покупателей по сделкам, заключаемым продавцом с покупателем на торговой площадке, обеспечения возможности перечисления данной выручки на расчётный счёт продавца.

Согласно пункту 11.1а статьи 11 договора в соответствии со статьёй 406¹ Гражданского кодекса Российской Федерации в случае, если ООО «Алибаба.ком(РУ)» понесёт потери, получит претензии от пользователей или третьих лиц, или подвергнется санкциям, продавец обязуется возместить ООО «Алибаба.ком(РУ)» все такие потери.

Определением Ленинского районного суда г. Краснодара от 20 февраля 2025 г. по ходатайству стороны истца по делу назначена судебная товароведческая экспертиза.

Согласно заключению эксперта от 28 мая 2025 г. № 2-2407/2025, составленному ООО «Оценка +», в процессе тестирования бензиновой доски для серфинга «КООТУ» выявлено наличие дефекта в виде нестабильной работы двигателя, препятствующего употреблению товара по его целевому назначению, носящего производственный характер.

Разрешая спор и удовлетворяя заявленные Ерофеевым С.В. иски, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 454, 469, 475, 503 Гражданского кодекса Российской Федерации, статьями 4, 12, 13, 18, 26¹, 28 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», с учётом разъяснений постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 г. № 17 «О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей», исходил из того, что ответчик, являясь маркетплейсом, не обеспечил предоставление истцу надлежащей и полной информации о товаре и продавце, не обеспечил своевременный возврат полученных от истца денежных средств, чем нарушил его права как потребителя.

Отменяя решение суда первой инстанции, судебная коллегия по гражданским делам Краснодарского краевого суда, исходя из того, что ответчик не является продавцом товара, участником договора купли-продажи, пришла к выводу о том, что ООО «Алибаба.ком(РУ)» не может нести ответственность за действия продавца и качество товара, решение суда отменила с вынесением нового решения об отказе в иске.

С выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что апелляционное определение и определение суда кассационной инстанции приняты с нарушением закона, и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 2 статьи 475 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае существенного нарушения требований к качеству товара (обнаружения неустранимых недостатков, недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков) покупатель вправе по своему выбору отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар денежной суммы, потребовать замены товара ненадлежащего качества товаром, соответствующим договору.

В силу пункта 3 статьи 503 Гражданского кодекса Российской Федерации в отношении технически сложного товара покупатель вправе потребовать его замены или отказаться от исполнения договора розничной купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы в случае существенного нарушения требований к его качеству (пункт 2 статьи 475).

Пунктом 1 статьи 18 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» предусмотрено, что потребитель в случае обнаружения в товаре недостатков, если они не были оговорены продавцом, по своему выбору вправе потребовать замены на товар этой же марки (этих же модели и (или) артикула); потребовать замены на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчетом покупной цены; потребовать соразмерного уменьшения покупной цены; потребовать незамедлительного безвозмездного устранения недостатков товара или возмещения расходов на их исправление потребителем или третьим лицом; отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за товар суммы. По требованию продавца и за его счёт потребитель должен возвратить товар с недостатками.

При этом потребитель вправе потребовать также полного возмещения убытков, причинённых ему вследствие продажи товара ненадлежащего качества. Убытки возмещаются в сроки, установленные данным законом для удовлетворения соответствующих требований потребителя.

В отношении технически сложного товара потребитель в случае обнаружения в нём недостатков вправе отказаться от исполнения договора купли-продажи и потребовать возврата уплаченной за такой товар суммы либо предъявить требование о его замене на товар этой же марки (модели, артикула) или на такой же товар другой марки (модели, артикула) с соответствующим перерасчётом покупной цены в течение пятнадцати дней со дня передачи потребителю такого товара. По истечении этого срока указанные требования подлежат удовлетворению в одном из следующих случаев: обнаружение существенного недостатка товара, нарушение установленных названным законом сроков устранения недостатков товара; невозможность использования товара в течение каждого года гарантийного срока в совокупности более чем тридцать дней вследствие неоднократного устранения его различных недостатков. Перечень технически сложных товаров утверждается Правительством Российской Федерации.

Перечень технически сложных товаров утверждён, постановлением Правительства Российской Федерации от 10 ноября 2011 г. № 924 «Об утверждении перечня технически сложных товаров».

Покупатель технически сложного товара в случае обнаружения в нём существенного недостатка вместо предъявления требований к продавцу, уполномоченной организации, уполномоченному индивидуальному предпринимателю об отказе от исполнения договора купли-продажи и возврате уплаченной за товар суммы либо о его замене (пункт 2 статьи 18 Закона о защите прав потребителя) вправе возвратить товар изготовителю или импортеру и потребовать возврата уплаченной за него суммы (абзац второй пункта 3 статьи 18 Закона о защите прав потребителя).

В силу абзаца 5 пункта 2² статьи 12 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-І «О защите прав потребителей» если иное не предусмотрено условиями пользовательского или иного соглашения потребителя с владельцем агрегатора, уведомление продавцу (исполнителю) об отказе от исполнения договора купли-продажи (договора возмездного оказания услуг) может быть направлено владельцу агрегатора, который обязан направить его продавцу (исполнителю).

Согласно пункту 2 статьи 26¹ Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-І «О защите прав потребителей» продавцом до заключения договора должна быть предоставлена потребителю информация об основных потребительских свойствах товара, об адресе (месте нахождения) продавца, о месте изготовления товара, о полном фирменном наименовании (наименовании) продавца (изготовителя), о цене и об условиях приобретения товара, о его доставке, сроке службы, сроке годности и гарантийном сроке, о порядке оплаты товара, а также о сроке, в течение которого действует предложение о заключении договора.

Последствия продажи товара ненадлежащего качества дистанционным способом продажи товара установлены положениями, предусмотренными статьями 18–24 настоящего закона (пункт 5 статьи 26¹).

В силу пунктов 1, 2 статьи 8 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-І «О защите прав потребителей» потребитель вправе потребовать предоставления необходимой и достоверной информации об изготовителе (исполнителе, продавце), режиме его работы и реализуемых им товарах (работах, услугах).

Указанная в пункте 1 настоящей статьи информация в наглядной и доступной форме доводится до сведения потребителей при заключении договоров купли-продажи и договоров о выполнении работ (оказании услуг) способами, принятыми в отдельных сферах обслуживания потребителей, на русском языке, а дополнительно, по усмотрению изготовителя (исполнителя, продавца), на государственных языках республик и иных языках народов Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 2¹ статьи 12 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-І «О защите прав потребителей» владелец агрегатора, предоставивший потребителю недостоверную или неполную информацию о товаре (услуге) или продавце (исполнителе), на основании которой потребителем был заключён договор купли-продажи (договор возмездного оказания услуг) с продавцом (исполнителем), несёт ответственность за убытки, причинённые потребителю вследствие предоставления ему такой информации.

Если иное не предусмотрено соглашением между владельцем агрегатора и продавцом (исполнителем) или не вытекает из существа отношений между ними, ответственность за исполнение договора,

заклучённого потребителем с продавцом (исполнителем) на основании предоставленной владельцем агрегатора информации о товаре (услуге) или продавце (исполнителе), а также за соблюдение прав потребителей, нарушенных в результате передачи потребителю товара (услуги) ненадлежащего качества и обмена недовольственного товара надлежащего качества на аналогичный товар, несёт продавец (исполнитель).

В обоснование заявленных требований к ООО «Алибаба.ком(РУ)» истец ссылаясь на то, что информация о продавце предоставлена ответчиком только на английском и китайском языках, что является нарушением права потребителя на получение необходимой и достоверной информации о продавце и влечёт ответственность агрегатора.

Факт размещения информации о продавце на иностранных языках ответчиком не опровергнут.

Однако данные обстоятельства оценки суда апелляционной инстанции в нарушение требований статей 67, 196 и 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не получили.

Обстоятельства по поводу размещения информации на иностранных языках на которые ссылаясь истец в исковом заявлении, ответчик в своих возражениях на заявленные истцом требования, отражённые, в том числе, в возражениях на кассационную жалобу, поданных в кассационную инстанцию Верховного Суда Российской Федерации, в нарушение статьи 198 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации судом апелляционной инстанции не исследовались и не проверялись.

Согласно правовой позиции, неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации, суды при рассмотрении дел обязаны исследовать по существу фактические обстоятельства и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы, поскольку иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закреплённое статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемлённым.

Суд первой инстанции, учитывая приведённые выше нормы материального права и установленные по делу обстоятельства, в том числе условия размещённого в открытом доступе на интернет-сайте AliExpress.ru договора об оказании услуг AliExpress для продавцов на торговой площадке, пришёл к выводу о том, что ответчик, не разместивший достаточной информации о продавце товара – иностранной организации, несёт риски поставки ненадлежащего качества, поскольку ответчик принял заказ на продажу конкретного товара от потребителя, не располагающего информацией о других участниках сделки и воспринимавшего ответчика, разместившего информацию о продаваемом товаре и осуществлявшего все действия, связанные с заключением и исполнением договора купли-продажи от своего имени как продавец товара.

Суд апелляционной инстанции данные выводы суда первой инстанции не опроверг, ограничившись указанием на то, что ответчик, являясь «агрегатором информации о товарах (услугах)», не может нести ответственность, предусмотренную Законом о защите прав потребителей, за действия продавца и качество товара, формально сославшись на положения статьи 18 названного закона, не предусматривающую ответственности владельца агрегатора за соблюдение прав потребителей, нарушенных в результате передачи потребителю товара ненадлежащего качества.

При этом обстоятельства предоставления ООО «Алибаба.ком(РУ)» продавцам, торгующим на этом маркетплейсе, различных вспомогательных услуг по обеспечению их взаимодействия с покупателями (связанных с приёмом платежей, хранением и доставкой товаров и т.д.), а также наличия между владельцем агрегатора и продавцом соглашения об ответственности за исполнение договора, заключённого потребителем с продавцом на основании предоставленной владельцем агрегатора информации о товаре или продавце, судом апелляционной инстанции не исследовались и оценки не получили.

Между тем, факт доставки ООО «Алибаба.ком(РУ)» товара истцу как потребителю и получение от него денежных средств, составляющих цену товара, ответчиком не оспаривался.

В постановлении от 16 июня 2026 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 3 статьи 1253¹ Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Мир Хобби» Конституционный Суд Российской Федерации указал, что Конституция Российской Федерации, гарантируя условия для функционирования рыночной экономики – единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержку конкуренции, свободу экономической деятельности, закрепляет также право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, которое наряду с другими правами и свободами признаётся и гарантируется в России согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 8, часть 1; статья 17, часть 1; статья 34, часть 1). Задача создания в России максимально благоприятных условий для устойчивого экономического роста страны и повышения благосостояния граждан (статья 75.1 Конституции Российской Федерации) предполагает стимулирование рыночной экономики, основанной на самоорганизации хозяйственной деятельности предпринимателей как ее основных субъектов, а равно и надлежащие гарантии стабильности и предсказуемости гражданского оборота, эффективной судебной защиты прав и законных интересов его участников (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 21 апреля 2003 г. № 6-П, от 18 июля 2008 г. № 10-П, от 24 июня 2009 г. № 11-П и др.).

В то же время, закрепляя фундаментальные основы экономической свободы человека, Конституция Российской Федерации исходит из того, что реализация этой свободы сопряжена с соблюдением условий, установленных законом, не должна выходить за пределы, очерченные в том числе недопустимостью нарушения прав и свобод других лиц, необходимостью сбалансированности прав и обязанностей, запретом экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию, и может подвергаться законодательным ограничениям, вводимым в соответствии с конституционно обусловленными критериями (статья 17, часть 3; статья 34, часть 2; статья 55, часть 3; статья 75.1). Во всяком случае свобода, признаваемая за лицами, ведущими предпринимательскую и иную не запрещённую законом экономическую деятельность, и гарантируемая им защита должны быть уравновешены обращённым к этим лицам – в первую очередь к тем из них, кто занимает доминирующее положение, – требованием ответственного отношения к правам и свободам тех, кого затрагивает их хозяйственная деятельность, притом что требование действовать добросовестно и не злоупотреблять своими правами адресовано, как не раз подчёркивал Конституционный Суд Российской Федерации, равным образом всем участникам гражданских правоотношений (постановления от 24 июня 2009 г. № 11-П, от 13 февраля 2018 г. № 8-П, от 3 апреля 2023 г. № 14-П, от 14 декабря 2023 г. № 57-П и др.).

Действующее законодательство не определяет понятие маркетплейса, оперируя, среди прочего, терминами «агрегатор информации о товарах (услугах)», как в Законе Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей», или «цифровая платформа», как в Федеральных законах от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» и от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» (вступает в силу 1 октября 2026 г.).

В обиходе и в складывающейся правоприменительной практике под маркетплейсом обычно понимается интернет-ресурс, который позволяет предпринимателям, желающим продать свои товары, довести предложения об их продаже до неопределённого круга лиц. Владелец маркетплейса создает и администрирует электронную площадку (платформу), где размещаются такие предложения, но сам он, как правило, не занимается непосредственной реализацией товаров покупателям. В большинстве случаев его функции, помимо обеспечения работоспособности интернет-ресурса, заключаются в предоставлении продавцам, торгующим на этом маркетплейсе, различных вспомогательных услуг по обеспечению их взаимодействия с покупателями (связанных с приёмом платежей, хранением и доставкой товаров и т.д.).

В практике работы маркетплейсов наряду с предоставлением электронной площадки для размещения предложений о продаже товаров распространено оказание и других услуг. Это хранение и реклама товаров, обеспечение доставки и выдачи товаров, приобретённых покупателями, приём платежей и их перечисление (за вычетом своего вознаграждения) продавцам и т.д. Дополнительные услуги могут оказываться, например, через «пункты приёма и выдачи заказов» как самим владельцем маркетплейса, так и по договору, заключённому в его интересах с иными лицами. В определённой степени владелец маркетплейса аккумулирует функции по сопровождению реализации чужого товара, которые в другой ситуации продавец должен был бы осуществлять самостоятельно либо с привлечением иных лиц (перевозчика или организации связи для доставки товара, владельцев складских помещений и т.д.).

Ни закон, ни практика его применения не исключают осуществления лицом, претендующим на признание информационным посредником, иной деятельности помимо указанной в пункте 1 статьи 1253¹ Гражданского кодекса Российской Федерации. Так, согласно пункту 77 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» в случае, если лицо осуществляет одновременно различные виды деятельности, то вопрос о его отнесении к информационному посреднику должен решаться применительно к каждому виду деятельности. В практике нижестоящих судов, включая Суд по интеллектуальным правам, имеются, впрочем, и примеры противоположных решений относительно квалификации владельцев маркетплейсов в качестве информационных посредников, в том числе применительно к одним и тем же маркетплейсам. Однако это – с учётом наличия приведенного разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации – не говорит о неопределённости регулирования, а лишь подтверждает тезис о том, что решение данного вопроса требует оценки обстоятельств каждого дела и их соотнесения с закреплёнными в норме условиями. Универсальным же образом решить вопрос о том, является ли любой владелец маркетплейса информационным посредником, крайне затруднительно с учётом того, что в законе отсутствует исчерпывающий перечень оказываемых им услуг.

По общим правилам, предусмотренным Гражданским кодексом Российской Федерации, и с учётом судебной практики производится оценка того, образуют ли самостоятельное нарушение прав действия владельца маркетплейса или иных лиц по договору с ним, не относящиеся к информационному посредничеству (хранение и перевозка товаров, реклама, организация приёма платежей и т.д.).

Сопутствующая деятельность, выходящая за пределы поименованного в пункте 1 статьи 1253¹ Гражданского кодекса Российской Федерации

перечня, сама по себе не ведёт к дисквалификации статуса информационного посредника.

Принципиальный отказ от признания владельцев маркетплейсов информационными посредниками нарушал бы баланс частных и публичных интересов. Помимо того что установление особенностей ответственности информационных посредников учитывает характер их деятельности, оно также призвано справедливо распределить правовые риски между всеми участниками соответствующих отношений с учётом не только юридических, но и фактических их возможностей оказывать влияние на динамику удовлетворения затрагиваемых интересов.

Частью 2 статьи 7 Федерального закона «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации», вступающего в силу с 1 октября 2026 г., на оператора цифровой платформы возложена обязанность осуществлять проверку информации, содержащейся в размещаемой на посреднической цифровой платформе карточке товара, и не допускать размещения карточки товара, содержащей определённую информацию, указанную в этой норме. Вместе с тем значительная часть информации, подлежащей такой проверке, содержится в государственных информационных системах (реестрах) (часть 4 статьи 7 того же Федерального закона) и её самостоятельный сбор не предполагается.

Принятый же в действующем законодательстве подход согласуется с тем, который применяется к другим случаям ответственности владельцев цифровых платформ. В частности, согласно пункту 2¹ статьи 12 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей» владелец агрегатора не несёт ответственность за убытки, причинённые потребителю вследствие предоставления ему недостоверной или неполной информации о товаре (услуге), если владелец агрегатора не изменяет информацию о товаре (услуге), предоставленную продавцом (исполнителем) и содержащуюся в предложении о заключении договора купли-продажи (возмездного оказания услуг).

В связи с этим необходимость обеспечения сбалансированности прав и обязанностей, вытекающая из статей 17 (часть 3), 55 (часть 3) и 75.1 Конституции Российской Федерации, а также обращенное к субъектам предпринимательской деятельности требование о добросовестном отношении к лицам, которых эта деятельность затрагивает, обязывают владельцев маркетплейсов предпринимать и превентивные меры по пресечению нарушений прав третьих лиц. Такие меры, с одной стороны, должны позволять эффективно пресекать возможные нарушения, а с другой — не должны быть излишне обременительными для владельца маркетплейса как с финансовой, так и с организационной точек зрения.

Суд может принять во внимание, какие меры предприняты владельцем маркетплейса для выявления и пресечения нарушений, имел ли владелец маркетплейса, в том числе с учётом практики работы аналогичных площадок,

возможность, затратив разумные усилия, обеспечить обнаружение нарушений и т.д. В любом случае презюмируется, что чем более очевидным является нарушение, тем менее сложные и затратные меры владельцу маркетплейса необходимо предпринять для их выявления и пресечения.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в постановлении от 16 июня 2026 г. № 39-П, ответственность владельца маркетплейса не ограничивается ответственностью за качество услуг по предоставлению информации, как информационного посредника, но и в случае предоставления дополнительных услуг по сопровождению реализации чужого товара, которые в другой ситуации продавец должен был бы осуществлять самостоятельно либо с привлечением иных лиц (перевозчика или организации связи для доставки товара, владельцев складских помещений и т.д.) за качество предоставления таких услуг.

С учётом изложенного для правильного разрешения спора суду апелляционной инстанции надлежало установить какие услуги, помимо обеспечения работоспособности интернет-ресурса, ООО «Алибаба.ком(РУ)» предоставляет продавцам, торгующим на этом маркетплейсе, по обеспечению их взаимодействия с покупателями (связанные с приёмом платежей, хранением и доставкой товаров и т.д.), не ограничиваясь формальным указанием на статус ответчика как информационного посредника, что судом апелляционной инстанции сделано не было.

В соответствии с частью 1 статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации решение суда должно быть законным и обоснованным.

Как разъяснено в пунктах 2 и 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении», решение является законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права, которые подлежат применению к данному правоотношению, или основано на применении в необходимых случаях аналогии закона или аналогии права (часть 1 статьи 1, часть 3 статьи 11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

В настоящем случае судом апелляционной инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными и непреодолимыми, в связи с чем могут быть исправлены только посредством отмены судебных постановлений.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что принятые по делу апелляционное определение и определение кассационного суда общей юрисдикции нельзя признать законными, они подлежат отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 18 ноября 2025 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 25 февраля 2026 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи